

УДК 81'37 : [811.111.+ 811.512.162]

ББК 81.03

П 58

Попова Л.Г.

Доктор филологических наук, профессор кафедры германистики и лингводидактики Московского городского педагогического университета, email: lara-georg5@gmail.com

Исмаилова С.Н.

Аспирант кафедры германистики и лингводидактики Московского городского педагогического университета, e-mail: ismailovasally8@gmail.com

**Отображение внешней красоты в английской
и азербайджанской фразеологических картинах мира
(Рецензирована)**

Аннотация:

Исследуется фразеологическая картина мира двух неродственных языков с целью выявления специфики отображения внешней красоты в данных фразеологических картинах мира. Впервые в сопоставительном языкознании на материале этих языков изучается репрезентация внешней красоты во фразеологической картине мира неродственных языков. Практическая ценность – возможность составления двуязычных фразеологических словарей, построенных по принципу от понятия к слову. Применялись сопоставительный метод, метод семантического анализа и метод этимологического анализа. Во фразеологических картинах мира сопоставляемых языков внешняя красота представлена образом красивого внешне человека в красивой одежде. Однако в азербайджанской фразеологической картине мира это и мудрое лицо. В английской фразеологической картине мира внешняя красота соотносится с образом здорового, трудолюбивого человека, а в азербайджанской фразеологической картине мира – с образом богатого и красивого человека. Внешняя красота в английской фразеологической картине мира представлена изображением красивых речей (образ меда как показатель ценности), красивой одежды (образ красивого оперенья) и счастливой жизни (образ ясного дня). Дальнейшая разработка проблем изучения фразеологической картины мира в родственных и неродственных языках позволит рассмотреть возможности изменения семантики языковых единиц, репрезентирующих разного вида понятия. Результаты могут быть полезны для исследователей по сравнительной фразеологии английского, азербайджанского и русского языков, а также при составлении фразеологических словарей английского и азербайджанского языков.

Ключевые слова:

Языковая картина мира, фразеологизмы, антропоцентризм, фразеологическая единица языка, языкознание, национальное своеобразие.

Popova L.G.

Doctor of Philology, Professor of Department of Germanic Studies and Lingual Didactics, Moscow City Pedagogical University, e-mail: lara-georg5@gmail.com

Ismailova S.N.

Post-graduate student of Department of Germanic Studies and Lingual Didactics, Moscow City Pedagogical University, e-mail: ismailovasally8@gmail.com

Display of external beauty in the English and Azerbaijani phraseological pictures of the world

Abstract:

The phraseological picture of the world of two unrelated languages - English and Azerbaijani - is investigated. The purpose is to detect specifics of display of external beauty in these phraseological pictures of the world. For the first time in comparative linguistics, representation of external beauty in a phraseological picture of the world of unrelated languages is studied using a material of these languages. Its practical value lies in a possibility of drawing up the bilingual phraseological dictionaries constructed by the principle from a concept to the word. The comparative method, a method of the semantic analysis and a method of the etymological analysis were used. In phraseological pictures of the world of the compared languages external beauty is presented as the externally beautiful person in beautiful clothes. However, in the Azerbaijani phraseological picture of the world this is also a wise person. In the English phraseological picture of the world external beauty corresponds to image of the healthy, hardworking person, and in the Azerbaijani phraseological picture of the world – to image of the wealthy and beautiful man. External beauty in the English phraseological picture of the world is presented as the image of beautiful speeches (an image of honey as a value indicator), beautiful clothes (an image of beautiful plumage) and happy life (an image of clear day). The theoretical importance of work lies in further development of problems of studying a phraseological picture of the world in the related and unrelated languages, and in consideration of opportunities of change of semantics of language units representing a different type of concepts. Results of this research can be useful at work on comparative phraseology of the English, Azerbaijani and Russian languages, special courses on a lingual culturology, cognitive linguistics in higher education institution by drawing up phraseological dictionaries of the English and Azerbaijani languages.

Keywords:

Language picture of the world, phraseological units, anthropocentrism, phraseological unit of language, linguistics, national originality.

Сам термин «фразеологическая картина мира» является довольно новым по своей сути термином в современной лингвистике. Хотя отмечается при этом постоянное внимание языковедов к исследованию вербализации фразеологической картины мира, как на материале одного конкретного языка, так и на материале нескольких языков при их сопоставлении друг с другом. Ю. Д. Апресян, объясняет понятие «фразеологическая картина мира», обращаясь к пониманию языковой картины мира, создаваемой фразеологизмами. Лингвист отмечает, что человек выступает в качестве меры всех вещей, значение целого ряда базовых слов и фразеологизмов сформировалось на основе ан-

тропоцентрического понимания мира [1: 35]. По мнению Н.В. Поповой, фразеологическая картина мира является совокупностью знаний об окружающем мире, оставивших свой след во фразеологии. У каждого индивида и каждого этноса создается своя собственная фразеологическая картина мира, характерная для конкретной исторической эпохи. Она меняется, так как представляет собой живое образование. Фразеологическая картина мира подчеркивает этноспецифические черты народа, эксплицирует национальные особенности морально-нравственного аспекта, указывающие на эстетические и этические ценности [2].

Д.О. Добровольский отмечает, что в

«литературе принято разграничивать две фразеологические картины мира». Фразеологическая картина мира 1 представляет собой буквально интерпретируемый мир, в котором проявляются сверхъестественные качества у объектов окружающей действительности. Во фразеологической картине 2 содержится сигнификативное значение фразеологизмов, и она соотносит заявленный образ с реальной действительностью [3: 96].

В.Н. Телия, рассуждая о возможности создания моделей, отражающих современный менталитет той или иной лингвокультурной общности указывает на то, что в художественных и публицистических текстах обычно отражается индивидуально-авторская модель культуры, культурологическая интерпретация которых может носить сугубо индивидуальный характер. Отсюда она делает вывод о том, что единственным стабильным источником для таких моделей выступает общенародный обиходный язык, являющийся хранилищем, транслятором и знаковым воплощением культуры [4].

В данной работе с опорой на мнение В.Н. Телия, изложенный выше, на методику выяснения отображения во фразеологической картине мира определенных понятий категорий представленных фразеологическим фондом языка, предлагается выяснение образной составляющей идиом и паремий двух неродственных языков английского и азербайджанского во фразеологической картине мира этих языков с целью установления национальный, культурно-значимой специфики отображения исследуемой нами дихотомии.

Нами сопоставляются фразеологические картины мира двух неродственных языков - английского и азербайджанского - с позиции лингвокультурологии, опираясь на раскрытие сущности лингвокультурологического подхода к исследованию фразеологических единиц, предложенного В.Н. Телия [там же]. В данной статье предлагается выяснение образной со-

ставляющей паремий во фразеологической картине мира этих языков с целью установления национальный, культурно-значимой специфики отображения на примере образа внешней красоты человека.

В английских и азербайджанских паремиях внешняя красота обозначается через внешнюю привлекательность человека. Сравните:

Beauty and the beast [5] - «Красавица и чудовище» (здесь и далее перевод автора).

Beauty and folly are old companies - «Красота и глупость - старые приятели».

Üzü şeyx, astarı kafir - «На лицо красиво, а на язычок крапива».

Zahiri gözəl, batini çirkin - «Собой красив, да душа трухлява».

Этимология английской лексемы *beauty* объясняет, что ее начальным значением была «физическая привлекательность», также «совершенство, любезность», особенно по отношению к женщине. Отсюда в английской фразеологической картине мира внешняя привлекательность находит свое отражение в виде образа физически привлекательного и любезного человека, чаще всего женщины.

Обращение к анализу значений азербайджанской лексемы *gözəl* показало, что внешняя привлекательность часто связана с красивой, очаровательной внешностью как мужчины, так и женщины. И соответственно внешняя красота во фразеологической картине мира этого языка представлена образом красивого и очаровательного человека.

В английских и азербайджанских паремиях внешняя красота может быть представлена лексемами, обозначающими красивую одежду. Сравните:

Nice clothes doesn't add mind to anyone - «Красивая одежда не добавляет никому ума».

Древнеанглийский *clap* имело значение «ткань, парус, покрытие ткани, сотканый или войлочный материал, чтобы обернуть вокруг другого», «пред-

мет одежды», восходит к прагерманской основе *kalithaz («ткани», сравните: среднеголландское *cleet*, голландское *kleed* «предмет одежды, платье», средневерхне-немецкое *kleit*, немецкое *Kleid* «предмет одежды») [6].

Gözəllik ondur, doqquzu dondur [7] - «Красота и глупость рука об руку ходят».

В азербайджанском языке *don* – это «платье (женское); свободная домашняя одежда, декорированная узором» [8].

Yaxasını bit yeyir, çuxasını gen geyir - «Воротник съедают вши, а мужской наряд носится свободно».

Здесь лексема *çuxasını* обозначает чуху «верхнюю длинную мужскую одежду на Кавказе».

Внешняя красота в паремиях обоих языков связана с изображением красивой лошади. Например:

A good horse is seen from afar – «Хорошую лошадь замечают изда-лека» – (перевод автора).

По данным этимологического словаря лексема *horse* восходит к германскому праязыку, где **hursa-* - это лошадь. Сравните: древнеисландское *hross*, древнефризское, древнесаксонское, среднеголландское *ors*, голландское *Roß*, средневерхне-немецкое *hros*, немецкое *Roß*). Лексема связана с корнем протоиндоевропейского происхождения **kurs-*, сравните: латинское *currere*, «чтобы бежать».

Yaxşı at köhnə çulun altın da bilinir – «Хорошая лошадь познается и под старым чепраком».

Азербайджанская лексема *at* имеет значение «лошадь, конь».

Следовательно, в английской и азербайджанской фразеологических картинах мира в одинаковой мере внешняя красота представлена образами красивого внешне человека (чаще именно женщины), красивой одежды. Данное обстоятельство, вероятно, является универсальным, так как в любом языке внешняя красота отражается в образе красивого внешне че-

ловека (чаще женщины), одетого в красивую одежду. Интерес представляет присутствие во фразеологических картинах мира образа красивого коня, красивой и хорошей лошади. Почему это так? В английской фразеологии мы встречаем ряд идиом и пословиц, где образ здоровой лошади ассоциируется с образом здорового человека, например:

Eat like a horse (отличаться завидным, отменным аппетитом).

Лошадь символизирует также трудолюбие.

Сравните: *A willing horse*. – «Работяга; человек, охотно взваливающий на себя работу».

И в азербайджанском языке образ доброго, хорошего коня ассоциируется с достатком человека, с умением разбираться в жизни и видеть важное, не беря во внимание мелочи.

Теперь коснемся отличий. В английских паремиях внешняя красота имеет и отличительное отображение. Это красивая речь. Например: *A honey tongue, a heart of gall* – «Медовый язык, а сердце из желчи».

Почему имеется в виду под красивой речью именно речи, сладкие как мед. Лексема *honey* (сравните: среднеанглийское *hony*, древнеанглийское *hunig*) восходит к прагерманскому *hunagam (древнеисландское *hunang*, шведское *honung*, древнесаксонское *honeg*, древнефризское *hunig*, среднеголландское *honich*, голландское *honig*, древневерхне-немецкое *honang*, немецкое *Honig* «мед»). Возможно, лексема происходит от протоиндоевропейского **k(e)neko* – «желтый, золотой» (санскритское *kancanum* «золото»). Более общее индоевропейское слово представлено на германском праязыке готическим словом для «меда», *miliþ* (от протоиндоевропейского *melith «мед»). Образ меда в английской фразеологической картине мира представлен не как источник сладости, а как источник золота (по цвету), то есть это речи умные, стоящие дорогого.

Кроме этого в английских паремии-

ях внешняя красота изображается в виде красивого оперенья птиц. Сравните:

Fine feathers don't make fine birds –

«Красивые птицы не красивы своим оперением».

В древнеанглийском языке лексема *feðer* обладала значением «перо; ручка», во множественном числе – «крылья», восходит к германской основе **fethro* (древнесаксонское *fethara*, древнеисландское *fioptr*, шведское *fjäder*, среднеголландское *vedere*, голландское *veder*, средневерхне-немецкое *fedara*, немецкое *Feder*), от индоевропейского **pet-ra* – от корня **pet-* «помчаться, полететь». В английском языке имеют место фразеологические единицы, демонстрирующие, что именно перья своей образностью во фразеологической картине мира передают внешнюю красоту одежды человека, его настроение и даже достаток. Сравните:

In fine feathers – «В очень хорошем настроении».

In full feathers – «При деньгах».

Preen one's feathers – «Чистить перышки».

Во фразеологической картине мира английского языка красивые перья передают образ красивой одежды, достатка, чистоты.

Отличительной особенностью английских паремий выступает отображение внешней красоты в виде ясного дня:

A foul morn can turn to a fair day –

«Ненастное утро может смениться ясным днём».

В этимологических характеристиках лексем *fair day* видим, что значение в отношении погоды сохраняет самый ста-

рый смысл: «подходящий, приятный» день). А среди фразеологических единиц обнаруживаем такие, где день способен выражать следующие значения:

Better days – «Лучшие дни».

Halcyon days – «Счастливая пора».

Have one's day – «Процветать».

В этом случае день во фразеологической картине мира английского языка воплощается в образе жизни, где ясный день раскрывает образ счастливой, хорошей жизни.

Итак, следует сделать ряд выводов о возможностях отображения внешней красоты в английской и азербайджанской картинах мира. Сходства в этих неродственных языках обусловлены, с одной стороны, универсальностью изображения внешней красоты. Так, во фразеологических картинах мира внешняя красота представлена образом красивого внешне человека в красивой одежде. Но в азербайджанской фразеологической картине мира это не только красивое лицо, но и мудрое, где за внешностью присутствует хороший ум. Частично универсальным можно считать изображение внешней красоты человека за счет привлечения образа красивого коня. В английской фразеологической картине мира – это образ здорового, трудолюбивого человека, а в азербайджанской – это образ человека богатого и красивого. Отличительной особенностью английской фразеологической картины мира является тот факт, что внешняя красота соотносится с изображением красивых речей (образ меда как показатель ценности), красивой одежды (образ красивого оперенья) и счастливой жизни (образ ясного дня).

Примечания:

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 7-15.
2. Попова Н.В. Дихотомия конфронтирующих категорий во фразеологических картинах мира немецкого и русского языков. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 496 с.
3. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37-48; 1998. № 6. С. 48-57.

4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Яз. рус. культуры, 1996. 286 с.
5. Сборник пословиц и поговорок. URL: <http://eng.goodspot.ru/authors/1007/> (дата обращения: 25.10.2015).
6. Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com/index.php> (дата обращения: 14.11.2016).
7. Vəliyeva.N.C. Azərbaycanca-İngiliscə-Rusca frazeoloji lüğət. Bakı: Nurlan, 2006. 864 s.
8. Azerdict. URL: <https://azerdict.com/> (дата обращения: 12.11.2016).

References:

1. Apresyan Yu.D. The image of a person according to the language: an attempt of the system description // Problems of Linguistics. 1995. No. 1. P. 7-15.
2. Popova N.V. Dichotomy of confronting categories in the phraseological pictures of the world of the German and Russian languages. Diss. for the Cand. of Philology degree. M., 2011. 496 pp.
3. Dobrovolsky D.O. National and cultural specificity in phraseology // Problems of Linguistics. 1997. No. 6. P. 37-48; 1998. No. 6. P. 48-57.
4. Teliya V.N. Russian Phraseology. Semantic, pragmatic, linguistic and cultural aspects. M.: Yaz. Rus. Culture, 1996. 286 pp.
5. Collection of proverbs and sayings. URL: <http://eng.goodspot.ru/authors/1007/> (date of access: 25.10.2015).
6. Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com/index.php> (date of access: 14.11.2016).
7. Vəliyeva.N.C. Azərbaycanca-İngiliscə-Rusca frazeoloji lüğət. Bakı: Nurlan, 2006. 864 s.
8. Azerdict. URL: <https://azerdict.com/> (date of access: 12.11.2016).